

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ 1918–1921 гг. В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ. ПРИМЕР СТОЛКНОВЕНИЯ РАЗНЫХ ПРИНЦИПОВ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО КОНСТИТУИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

© 2023 г. Д. Н. Ермаков^{1, 2, 3, *}, Г. Г. Попов^{2, 4, **}, С. Г. Павликов^{5, ***}

¹Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, г. Москва

²Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), г. Москва

³Российский университет дружбы народов, г. Москва

⁴РАНХиГС, г. Москва

⁵Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

*E-mail: dermakow@mail.ru

**E-mail: GGPopov2009@mail.ru

***E-mail: SPavlikov@fa.ru

Поступила в редакцию 08.11.2022 г.

Аннотация. В статье авторы стремятся ответить на вопрос, как Версальская система повлияла на развитие советско-польского конфликта как фактора, конституировавшего процесс государственного строительства в ряде западных регионов бывшей Российской Империи. Авторы приходят к выводу, что Версальская система не только не решила проблемы размежевания границ в Восточной Европе, но и усилила противостояние Польши и РСФСР. Одна из главных проблем — проблема государственности Украины — так и не была решена в рамках Версальской системы, это стало во многом результатом жесткой пропольской позиции Франции. Авторы показывают, что в рамках западных территорий бывшей Российской Империи произошло столкновение разных доктрин строительства государства в условиях уже Новейшего времени. Эти доктрины отражали национализм восточноевропейских народов, концепцию марксистского пролетарского государства и концепцию экспортированной из США и Великобритании западной демократии.

Ключевые слова: внешняя политика Советской России, большевизм, Версальская система, Брестский мир, советско-польский вооруженный конфликт, юридические основания территориальных претензий, Первая мировая война, режим Ю. Пилсудского, право наций на самоопределение.

Цитирование: Ермаков Д. Н., Попов Г. Г., Павликов С. Г. Советско-польский вооруженный конфликт 1918–1921 гг. в контексте процесса становления Версальской системы. Пример столкновения разных принципов политико-правового конституирования государств в Новейшей истории // Государство и право. 2023. № 7. С. 156–165.

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

DOI: 10.31857/S102694520026813-5

THE SOVIET-POLISH ARMED CONFLICT OF 1918–1921 IN THE CONTEXT OF THE PROCESS OF FORMATION OF THE VERSAILLES SYSTEM. AN EXAMPLE OF THE CLASH OF DIFFERENT PRINCIPLES OF THE POLITICAL AND LEGAL CONSTITUTION OF STATES IN RECENT HISTORY

© 2023 D. N. Ermakov^{1, 2, 3, *}, G. G. Popov^{2, 4, **}, S. G. Pavlikov^{5, ***}

¹*Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

²*Razumovsky Moscow State University of Technology and Management
(First Cossack University), Moscow*

³*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

⁴*RANEPA, Moscow*

⁵*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

*E-mail: dermakow@mail.ru

**E-mail: GGPopov2009@mail.ru

***E-mail: SPavlikov@fa.ru

Received 08.11.2022

Abstract. In the article, the authors seek to answer the question of how the Versailles system influenced the development of the Soviet-Polish conflict as a factor that constituted the process of state-building in a number of western regions of the former Russian Empire. The authors conclude that the Versailles system not only did not solve the problem of dividing borders in Eastern Europe, but also intensified the confrontation between Poland and the RSFSR. One of the main problems — the problem of Ukraine's statehood — has not been solved within the framework of the Versailles system, this was largely the result of France's tough pro-Polish position. The authors show that within the western territories of the former Russian Empire, there was a clash of different doctrines of state-building in the conditions of Modern times. These doctrines reflected the nationalism of Eastern European peoples, the concept of a Marxist proletarian state and the concept of Western democracy exported from the United States and Great Britain.

Key words: foreign policy of Soviet Russia, Bolshevism, the Versailles system, the Brest Peace, the Soviet-Polish armed conflict, legal grounds for territorial claims, the First World War, the regime of Yu. Pilsudsky, the right of nations to self-determination.

For citation: Ermakov, D.N., Popov, G.G., Pavlikov, S.G. (2023). The Soviet-Polish armed conflict of 1918–1921 in the context of the process of formation of the Versailles system. An example of the clash of different principles of the political and legal constitution of states in Recent history // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 156–165.

This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

Введение

2021 и 2022 гг. наполнены юбилейными датами, одной из которых является образование СССР. 2018 г. — столетие фактического окончания Первой мировой войны и начала Гражданской войны — остался мало замеченным, несмотря на то что 1918 г. стал «весной» народов Восточной Европы и «победного шествия» советской власти, когда сложилась РСФСР. Буквально за несколько месяцев, а в некоторых случаях и недель десятки миллионов людей становились гражданами других государств.

В 2019 г. состоялась другая юбилейная дата — Версальский мирный договор, это событие также

осталось не столь ярко отраженным в СМИ и литературе. В России Версальскую систему называют еще Версальско-Вашингтонской, но мы считаем, что это не совсем верно, так как ключевую роль в ее генезисе сыграла Франция и командующий ее армией маршал Фердинанд Фош, о чем ниже. Вторым важным вопросом после наказания Германии был в Версале польский вопрос, связанный с проблемой борьбы с большевизмом для ярых антикоммунистов, к таковым относился Ф. Фош, и с проблемой установления мира в России, за что выступали президент США В. Вильсон и премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж. Запад в лице Антанты

не выработал тогда единой позиции по отношению к РСФСР, что ярко выразилось в дискуссиях о советско-польской границе и о правах Польши на Западную Украину. И здесь произошло столкновение разных принципов правовых основ государства, принципов западных демократий, экспортировавших свои институты в Восточную Европу, и российских большевиков, фактически занимавшихся тем же самым, только с Востока.

В российской историографии вопросы конституционного строительства новых государственных образований на территории бывшей Российской Империи стали прорабатываться недавно и недостаточно глубоко¹. К тому же данный круг вопросов привлек внимание больше непосредственно историков, нежели исследователей истории правовых институтов и специалистов в области истории конституционного права.

Актуальность настоящей статьи обусловлена продолжением в Восточной Европе процессов трансформации государств, протекающих в ключе как столкновений внутривнутриполитических интересов, так и нового соперничества России и США. Имеет место столкновение политико-правовых принципов западной демократии и российской модели суверенной демократии. Во многом все это

напоминает ситуацию 1918–1921 гг. на территории бывшей Российской Империи.

В ноябре 1918 г. РСФСР аннулировала положения Брестского мира, что означало автоматическое непризнание новых границ в формате бывшей Российской Империи. Началось движение РККА², а также ее союзника Латармии на Запад, что стало одной из главных причин развития Советско-польского вооруженного конфликта в фазу полномасштабной межгосударственной войны³. Международная правовая ситуация в связи с этим конфликтом в то время и в течение последующих двух лет была такова, что Антанта не могла выработать на базе принципа самоопределения наций (принцип, выдвинутый В. Вильсоном) единую концепцию по поводу новых границ в Восточной Европе. Поддерживавшийся США институт плебисцита явно не устраивал Францию, в итоге в украинском вопросе (проблема Восточной Галиции) американская дипломатия отказалась от идеи реализации данного института.

Большевики признавали право наций на самоопределение, но в их политической практике и самом видении справедливого, по их мнению, конституционного устройства государства на первом месте находилась воля пролетариата, которая при революционной ситуации должна была выразиться в установлении диктатуры пролетариата.

Начавшееся после аннулирования РСФСР положений Брестского мира (они были объявлены навязанными народам России) движение Красной армии на Запад подразумевало создание пролетарских государств, которые предстояло занять красными силами. На Восток шла польская волна экспансии, имевшая в своей основе праворадикальную концепцию восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. В самой Польше и тем более в государствах Антанты далеко не все разделяли данный принцип. К концу 1920 г. он был заменен похожим принципом, выраженным Ю. Пилсудским, он гласил, что польская государственность должна быть там, где массово компактно проживают поляки. Данное положение, высказанное Ю. Пилсудским, очевидно, уже сформировалось в сознании значительной части польской элиты до 1920 г.

Цель настоящей статьи — отследить в хронологическом порядке, как принципы ранней Версальской системы и дискуссия о будущем устройстве

¹ См.: Сидоров А. Революции 1917 г. в России и Версальско-Вашингтонская система: противоречия и альтернативы // *Международная жизнь*. 2018. № 11. С. 113–131; Мотылев В. В. Программы президентов США. Вудро Вильсон // *Экономический журнал*. 2014. № 1 (33). С. 26–35; Портнягин Д. И. Британская дипломатия на Парижской мирной конференции 1919 г. // *Вестник СПбУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения*. 2009. Вып. 3. С. 162–169; Нам И. В., Наумова Н. И. Карпато-русская проблема на Парижской мирной конференции (1919 г.) // *Русин*. 2018. № 3 (53). С. 172–192; Глушков Д. А. История решения германского вопроса // *SCIENCE TIME*. 2016. № 7 (31). С. 50–56; Светлов В. А. Версальская система международных отношений как исходная причина Второй мировой войны (структурный анализ) // *Научные труды SWORLD*. 2015. № 1. С. 31–34; Бутырская И. Г. Версальско-Вашингтонская система международных отношений // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2014. № 4. С. 96–103; Шацко В. К. Версаль и Германия: цена поражения // *Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны*. М., 2013. С. 92–97; Уткин А. И. Версальский мир и Россия // *Свободная мысль*. 2009. № 4. С. 113–124; Бахмурина А. Ю. Национальные правительства в России и «русский вопрос» на Парижской мирной конференции 1919 г. // *Первая мировая война, Версальская система и современность*: сб. ст. / отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов, А. В. Бодров, А. А. Малыгина. СПб., 2017. Вып. 4. С. 323–337; Яшкова Т. А. Возрождение «Санитарного кордона» // *Universum: общественные науки*. 2014. № 7 (8). С. 1–7; Зайнутдинов Д. Р. «Положение о временном устройстве государственной власти» от 18 ноября 1918 г. как часть неписаной конституции Белой России // *Сибирский юридический вестник*. 2020. № 2 (89). С. 3–9; Васильева Е. В. По пути демократизации: проект кадет Г. К. Гинса по реформированию системы власти в Сибири в правление А. В. Колчака // *Genesis: исторические исследования*. 2019. № 9. С. 24–31. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.9.29081

² См.: Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / пер. с нем. и комм. Л. В. Ланника. М., 2014. С. 176–178; Шишкин В. А. (ред.) *Интервенция на Северо-Западе России (1917–1920 гг.)*. СПб., 1995. С. 129.

³ См.: White J. D. *National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918–19* // *Europe-Asia Studies*. 1994. Vol. 46. No. 8. *Soviet and East European History*. P. 1359–1367.

Восточной Европы в ходе ее генезиса повлияли на формирование восточных границ Польши и западных — РСФСР в контекстах развития советско-польского вооруженного конфликта и неудачных попыток реализации западных принципов нового государственного устройства на базе демократического самоопределения наций.

Из цели работы вытекают следующие задачи: выявить позиции держав Антанты по польскому и украинскому вопросам, выявить, почему принцип самоопределения наций, выдвинутый американским президентом В. Вильсоном, оказался бездейственным в украинском вопросе, выделить в хронологическом порядке советские и западные инициативы по вопросу территориального размежевания РСФСР и Польши, определить влияние антикоммунистических радикалов на Западе на развитие советско-польского вооруженного конфликта.

Польский и украинский вопросы в конце Первой мировой войны

Президент США первым выступил с призывом признать независимость Польши после победы над государствами Центра. 22 января 1917 г. Вудро Вильсон сделал заявление о независимой, единой и самостоятельной Польше⁴. Обратим внимание на дату, в Российской Империи еще не произошла Февральская революция, и послевоенный статус Польши не был окончательно решен. Но В. Вильсон уже требует создания единого Польского государства, именно единого, что подразумевает включение в его состав всех территорий, где преимущественно проживали поляки. В чем смысл такого поведения, когда США еще не вступили в войну?

У западных союзников были вполне обоснованные сомнения по поводу способности России провести новое генеральное наступление. Но поляки не имели ни армии, ни государства, и в составе армий Германии и Австро-Венгрии сражались целые польские дивизии, а Ю. Пилсудский являлся в 1917 г. австрийским полковником.

Германо-польские отношения стали ухудшаться в конце 1916 г. И многое на Восточном фронте стало зависеть от того, куда качнется масса более 20 млн поляков — в сторону поддержки протектората под началом Германии или же национальной революции, которой последуют чехи и словаки, чтобы не отстать от поляков, и в таком случае дни Австро-Венгерской империи были бы сочтены, с чем было связано крушение Итальянского и Балканского фронтов, поражение Турции, а затем и Германии.

Призыв В. Вильсона остался замеченным в основном польской диаспорой в США и Канаде, что должно было ускорить формирование Польского легиона для отправки во Францию. Но в начале 1917 г. многие польские интеллигенты и шляхта склонялись к союзу с Германией даже ценой отказа от значительной части суверенитета.

18 декабря 1917 г. Польский совет обратился к государствам Центра с запросом на участие в Брест-Литовских переговорах в качестве полноправного участника, что автоматически означало признание Польши в качестве суверенного государства и союзника держав Центра, но Берлин и Вена отвергли эту инициативу⁵. Польское государство в форме регентства было сформировано немцами в сентябре-октябре 1917 г. и имело форму протектората без определенных границ.

Причиной обращения Польского совета к Центру был факт приглашения Германией украинской делегации на переговоры в Брест. Получилась сложная ситуация, благодаря Э. Людендорфу Украина оказалась в составе государств Центра, а иначе нельзя было объяснить ее участие на мирной конференции, режим Рады считал себя в состоянии войны с Советской Россией. Однако польские правители опасались за территории в Галиции, на которые претендовало Украинское государство, но за которые легионеры Ю. Пилсудского сражались уже почти три с половиной года, считая их польскими.

8 января 1918 г. В. Вильсон выступил за суверенитет Польши, но без возражений против ее вхождения в состав Австро-Венгрии⁶, которая виделась как демократическая федерация. Из данного заявления следовало, что США готовы были побороться дипломатическими методами за сохранение империи Габсбургов, что было обусловлено новой политической ситуацией — Россия вышла из войны, и теперь ее большевистскому режиму надо было противопоставить дополнительные силы в Восточной Европе. Таким образом, В. Вильсон доверял судьбу Польши в руки министра иностранных дел Австрии графа Чернина, в этой связи среди польской аристократии возникает идея за неимением ничего лучшего строить свою государственность за счет расширения польского суверенитета на губернии бывшей Российской Империи, в первую очередь имелись в виду западные украинские территории, но никаких обещаний насчет Галиции поляки от графа Чернина не получили⁷. Германская сторона настаивала на независимой Украине с включением в ее состав Галиции. Канцлер Хофман и министр иностранных дел Германии фон

⁴ См.: Wargelin C.F. A High Price for Bread: The First Treaty of Brest-Litovsk and the Break-up of Austria-Hungary, 1917–1918 // The International History Review. 1997. Vol. 19. No. 4. P. 761.

⁵ См.: ibid. P. 766.

⁶ См.: ibid. P. 775.

⁷ См.: ibid. P. 775.

Кюльман решили провести 13 января 1918 г. переговоры в Бресте с украинской делегацией, даже не пригласив графа Чернина, который надеялся на решение вопроса с Холмской областью в пользу Австро-Венгрии, т.е. поляков. Такое решение вытекало из твердой убежденности Хофмана, что создание Польского государства «есть утопия»⁸. Украинская сторона на возражения австрийцев по поводу территорий в Галиции потребовала проведения референдума в Холмской области.

Германия и Украина отказывались признавать польско-австрийские претензии на Холм и другие земли⁹. При этом украинцы и австрийцы спорили насчет того, кто, украинцы или поляки, составляют большинство в Холмской области. Украинская сторона отталкивалась в юридическом смысле в своих территориальных претензиях к полякам от того, что в 1912 г. российский император Николай II отделил от Царства Польского Холмский регион, сделав его чисто имперской территорией¹⁰. Аргумент достаточно сомнительный, так как Украина в лице режима Рады никак не могла выступать правопреемником Российской Империи, а само решение Николая II принималось без консультаций с представителями населения Холмского края.

Не имевшая фактически армии и государственного бюджета Украина продиктовала свои условия Австро-Венгрии, графу Чернину ничего не оставалось, как признать всю Восточную Галицию украинской, в Австрии, и в Вене в частности, начался голод, поэтому двуединой монархии срочно требовался украинский хлеб¹¹. Режим Рады имел за спиной сильного союзника — Германию.

Польский и украинский вопросы в контексте генезиса Версальской системы

По мнению Ллойда Джорджа и специально созданного им экспертного совета, поляки не имели прав на Восточную Галицию, поэтому военная помощь Польше со стороны Антанты нарушала один из 14 знаменитых пунктов Вильсона о самоопределении наций¹². Вмешался командующий французской армией маршал Фердинанд Фош. Он проявил жесткость в вопросе с Галицией и 17 марта 1919 г. обратился к Совету Антанты с настоятельной рекомендацией оказать военную помощь Польше именно в связи с конфликтом по поводу Лемберга (Львова)¹³. При этом поляки в Гали-

ции, как и в других регионах, были политически разобщены (часть националистов не поддерживала Ю. Пилсудского) и плохо вооружены. Украинские националисты возлагали надежды на специальную комиссию Антанты в решении дипломатическим путем галицийского и холмского вопросов в пользу Украины. Однако Совет Антанты во многом под нажимом французского правительства стал действовать больше в пользу поляков. Во многом это стало следствием кризиса самого украинского националистического движения, который начался зимой 1918—1919 гг.

Ллойд Джордж потерпел дипломатическое поражение, когда Совет Антанты под влиянием Парижа в середине марта 1919 г. настоял на передаче порта Данциг Польше, при этом начался процесс отделения от Германии территории, населенной почти 2 млн 132 тыс. этнических немцев¹⁴. Польская сторона юридически обосновывала свои претензии на Данциг и Западную Пруссию тем, что до разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. эта территория юридически относилась к последней и была населена преимущественно поляками (по аналогии со Львовом). Фердинанд Фош исходил из прагматических соображений: Антанте требовались порт Данциг и «Коридор» (Западная Пруссия) для переброски из Западной Европы польских легионеров и вооружений, чтобы Польша могла успешно воевать с РСФСР. К тому же Ф. Фош выражал мнение очень многих французов, что немцы должны быть наказаны.

Ллойд Джордж сделал заявление 26 марта 1919 г. в документе, получившем название «Меморандум в Фонтенбло», что расширение Польши за счет включения в ее состав чужих территорий провоцирует в дальнейшем новую войну в Восточной Европе, призвав западные державы отказаться от мести и объективно оценивать польский вопрос¹⁵. Но в то же время Ллойд Джордж призвал западные демократии всячески помогать Польше бороться с большевизмом, это подразумевало уступки польской дипломатии в территориальном вопросе. Результатом этого противоречия в польском векторе политики Вашингтона стало требование Совета четырех к режиму Ю. Пилсудского, предписывавшее польской стороне уладить конфликт в Восточной Галиции дипломатическими методами. Это обращение осталось без ответа. За Варшавой стояла Франция, которая в лице Ф. Фоша считала, что Восточная Галиция должна отойти к Польше, так как 39% ее населения составляли поляки¹⁶.

Совет четырех пошел на компромисс с Ллойд Джорджем, галицийский вопрос было решено

⁸ Wargelin C.F. Op. cit. P. 776.

⁹ См.: ibid.

¹⁰ См.: ibid. P. 778.

¹¹ См.: ibid.

¹² См.: Elcock H.J. Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919—1921 // Historical Journal. 1969. Vol. 12. No. 1. P. 138.

¹³ См.: ibid.

¹⁴ См.: ibid. P. 137.

¹⁵ См.: ibid. P. 139.

¹⁶ См.: ibid.

уладить посредством референдума уже после окончания войны, что было зафиксировано в Бельфорсовском меморандуме во время встречи министров иностранных дел 17 июня 1919 г. 23 сентября 1919 г. министр иностранных дел Польши Падеревский сделал заявление, из которого следовало, что плебисцита в Восточной Галиции не будет, так как такие действия угрожают самому существованию Польши как бастиону в борьбе с большевизмом. Великобритания вынуждена была согласиться с правом Польши на 25-летнюю оккупацию Восточной Галиции с дальнейшим правом ее населения на референдум о самоопределении¹⁷. Но Варшава оставила это заявление английской дипломатии без внимания.

20 ноября 1919 г. польская делегация в Париже выдвинула к Антанте требование полного признания прав Польши на Восточную Галицию, объяснив это тем, что польские солдаты не будут сражаться с большевиками за территорию, которая принадлежит им лишь временно¹⁸. Ллойд Джордж предложил передать решение вопроса Восточной Галиции в Лигу Наций через 25 лет, но с этим предложением поляки и президент Франции Клемансо не согласились. В итоге было выработано решение Антанты выдать Польше мандат на 25 лет на Восточную Галицию с правом его пересмотра по истечении этого срока¹⁹. Такое решение, означавшее оккупацию Восточной Галиции польскими войсками, не могло состояться без поддержки со стороны США²⁰.

«Линия Керзона» и развитие советско-польского конфликта

2 декабря 1919 г. Высший совет Антанты принял «линию Керзона» в качестве будущей границы между Польшей и РСФСР, но фактически в условиях продолжавшейся войны это решение не имело силы, оно, правда, окончательно подвело черту под юридическими основаниями формирования Украинского государства — таковых не стало в формате уже сложившейся к декабрю 1919 г. Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, поскольку регион, который в то время должен был стать базисом для украинской государственности, признавался Антантой польским.

Окончательную точку в вопросе формирования восточных границ Польши должна была поставить Красная армия: при успешном развитии ее контрнаступательных операций на Западном и Юго-Западном фронтах Восточная Галиция, как и многие другие признанные за Польшей территории,

могли отойти к РСФСР. Британское и американское правительства сворачивали интервенцию в России и стремились способствовать прекращению вооруженных конфликтов на территории бывшей Российской Империи, поэтому 26 января 1920 г. Ллойд Джордж объяснил новому польскому премьеру М. Патеку, что полякам надо садиться за стол переговоров с большевиками, что подразумевало территориальные уступки в пользу РСФСР²¹. Но М. Патеку настаивал на «справедливом мире». В ответ Ллойд Джордж посоветовал М. Патеку отказаться от идеи оккупации бесспорно русских территорий (населенных украинцами и белорусами, которых американцы не особо сильно отличали в то время от русских), в противном случае Британии будет невозможно более оказывать поддержку Польше, так как британский Кабинет обязан согласовывать свои действия с общественным мнением. 29 января 1920 г. Кабинет министров Британии объявил о прекращении оказания помощи Польше, мотивировав это стремлением официальной Варшавы к территориальной экспансии. Поэтому впредь Великобритания брала на себя обязательство оказывать помощь только тем государствам, которые вели исключительно оборонительную войну²².

28 января 1920 г. Советская Россия обратилась к Польше с мирным предложением, Кремль был даже готов предоставить Польше некоторые территории, которые лежали к востоку от линии Керзона²³, но такие переговоры не состоялись, так как Франция выступила против них, заверив официальную Варшаву, что окажет польской стороне военную помощь. В феврале 1920 г. Ллойд Джордж из-за отказа Польши принять советские мирные инициативы подтвердил, что Англия выходит из режима оказания военной поддержки официальной Варшаве. 14 марта 1920 г. Польша потребовала от РСФСР вернуться к схеме восстановления границ 1772 г. 8 мая 1920 г. польская кавалерия во главе с генералом Рыдз-Смиглы захватила Киев. В конце мая 1920 г. Ллойд Джордж гарантировал РСФСР, что Великобритания не окажет помощи полякам, но в то же время предостерег РСФСР от вторжения на земли, которые были населены в основном поляками. Несмотря на поражения польских войск в Киеве и к западу от него, польское правительство в июне 1920 г. отказалось от мирных переговоров, сочтя их унижительными для поляков²⁴.

6 июля 1920 г. началась международная конференция по польскому вопросу. Ллойд Джордж

¹⁷ См.: Elcock H.J. Op. cit. P. 140.

¹⁸ См.: ibid.

¹⁹ См.: ibid. P. 141.

²⁰ См.: ibid. P. 139.

²¹ См.: ibid. P. 143.

²² См.: ibid.

²³ См.: ibid. P. 144.

²⁴ См.: ibid. P. 144–146.

придерживался, как и ранее, прохладной к Польше позиции, требуя отказаться от всех территориальных претензий к Литве, Чехословакии, Германии и, кроме того, пересмотреть позицию по вопросу о Восточной Галиции в пользу украинцев²⁵. Однако в Польше имелись надежды на военную победу над Красной армией. Однако была и антивоенная партия во главе с новым премьер-министром Польши Грабским, который готов был признать границу по линии Керзона.

По отношению к Польше правительство РСФСР имело стратегию — выторговать себе побольше в переговорах с Антантой. Правда, в российской историографии до сих пор бытует мнение, что вина в развитии вооруженного конфликта лежит на Польше. Например, известный российский историк А.С. Пученков пишет: «В 1920 г. Польша сыграла огромную роль в продолжающейся русской гражданской войне. Речь идет о советско-польской войне 1920 г., инициатором которой выступила именно Польша, а большевики, по словам Л.Д. Троцкого, “всеми силами хотели избежать этой войны”»²⁶. В июле 1920 г. руководство Красной армии имело намерение занять всю Польшу²⁷. Но правительство РСФСР опасалось военного столкновения с Антантой. На то, что планы Кремля были далеки от реализации идеи мировой революции в те июльские дни 1920 г., указывает один документ: послание В.И. Ленина к Уншлихту в Смоленск, где указано, что правительство Советской России намеревалось сделать уступку на предстоявших мирных переговорах в виде установления границы с Польшей восточнее линии Керзона²⁸. Но далее в этом документе говорится, что Красная армия все-таки должна будет занять всю территорию Польши на короткий срок, чтобы удалить из этой страны Ю. Пилсудского и вооружить польских рабочих.

16 июля 1920 г. Ленин в специальных кратких тезисах по польскому вопросу высказался, что дальнейшие гарантии Польше будут зависеть от поведения польского народа в данном конфликте²⁹. Но более интересен другой пункт тезисов, Ленин считал, что действия Ю. Пилсудского и П. Врангеля носят согласованный характер, за обоими стоит Англия. Таким образом, операции в Крыму и Польше рассматривались Лениным в качестве одного большого конфликта.

Со слов В.И. Ленина, Советской России требовалось отстоять Крым, на территории которого англичане создали абсолютно послушный им режим П. Врангеля, которого Ленин рассматривал как обычного британского наемника³⁰. Лондон тогда выставил правительству РСФСР условие — признать Крым отдельным государством, как следует из рассуждений Ленина. Соответственно, вся эта история с походом Ю. Пилсудского на Украину и дипломатической шумихой вокруг линии Керзона рассматривалась В.И. Лениным как часть плана отторжения Крыма от России и создания на его территории британского протектората. Переговоры о польских границах и дальнейшей судьбе Польши ставились в прямую зависимость от позиции англичан по Крыму, Ленин требовал немедленной очистки полуострова от созданной Антантой армии П. Врангеля, режим последнего глава Советского государства не считал тогда самостоятельной политической силой.

10 августа М. Каменев передал в Лондоне лорду Керзону условия мира. От Польши требовалось провести демобилизацию, разрешить России пользоваться ее сетью железных дорог, выделить семьям погибших в войне (надо понимать, красным полякам) земельные участки, только в таком случае Красная армия отводилась за линию Керзона. Ллойд Джордж признал эти требования справедливыми. В ответ Франция выразила протест по поводу советских претензий к Польше, признав в дополнение к нему правительство Врангеля в Крыму³¹. Это могло означать крах Польши как буржуазной демократии и ее превращение в просоветский протекторат, но произошло «чудо на Висле», когда Красная армия была разбита у стен Варшавы и отброшена далеко на Восток.

Ллойд Джордж потребовал от Советского правительства немедленного пересмотра условий мира, выдвинутых польской стороне в Минске, в противном случае он пригрозил правительству РСФСР прямой военной интервенцией, т.е. войной³². Фактически Англия не спешила воевать с Россией. Керзон требовал в начале сентября 1920 г. от Польши в связи с возобновившимися в Минске переговорами отказаться от каких-либо территориальных претензий, лежащих к востоку от обозначенной им линии. Ю. Пилсудский оставил в начале октября 1920 г. польские войска далеко за линией Керзона, объяснив это тем, что не может допустить, чтобы миллион поляков оказались бы под властью русских³³.

²⁵ См.: *Elcock H.J.* Op. cit. P. 146.

²⁶ Пученков А.С. «Даешь Варшаву!»: из истории советско-польской войны 1920 г. // Новейшая история России // *Modern history of Russia*. 2012. № 2. С. 24.

²⁷ См.: Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2014. С. 444.

²⁸ См.: ГАРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15843.

²⁹ См.: там же.

³⁰ См.: там же. Д. 14706.

³¹ См.: *Elcock H.J.* Op. cit. P. 150, 151.

³² См.: *ibid.* P. 152.

³³ См.: *ibid.*

Ллойд Джордж был против превращения поляков в крупную имперскую нацию, он хотел видеть Польшу демократическим государством. Ллойд Джордж планировал установить хорошие отношения с Россией, в своей знаменитой «гайдхоллской» речи он определенно заявил о намерении Великобритании восстановить торговые отношения с Россией³⁴.

В Ирландии начиналась гражданская война за независимость. В Индии развивался сепаратизм. К тому же в 1919 г. Англия сделала много финансовых затрат на помощь генералу А.И. Деникину (эти затраты оказались напрасными), что вылилось в официальный мотив передачи инициативы в борьбе Польши с Советской Россией в пользу Франции. Польша в этой связи становилась стратегическим партнером Великобритании для оттягивания сил Советской России от Востока и Индии³⁵. В этой связи проблема линии Керзона заняла второстепенное значение.

Заключение

Включение в состав РСФСР, а затем СССР бывших западных губерний Российской Империи было сложным процессом, связанным с двумя центральными событиями той эпохи — Брестским миром и Версальским миром. В обоих случаях сражавшиеся в Первую мировую войну державы стремились на базе собственных представлений о международном праве и исторической справедливости создать свои системы государственного устройства в Восточной Европе.

В.И. Ленин и правительство большевиков своим аннулированием в конце 1918 г. положений Брестского мира продемонстрировали отношение Советского государства к международным договорам, которые были навязаны силой. Таким образом, правительство РСФСР ввело в практику международного права принцип ничтожности мирного договора, если он являлся несправедливым и навязанным народу как субъекту международных отношений силой. В этой связи и Версальская система должна была рассматриваться как юридически мало значимая, что и выразилось затем в Рапальском договоре 1922 г.

Никакой украинской государственности не могло состояться в рамках Версальской системы, Польша заняла в ней приоритетное место в силу более высокого уровня своего человеческого капитала и более высокой эффективности в противостоянии РККА. Неудачи украинских националистов в борьбе с РСФСР во многом объяснимы тем, что они утратили Восточную Галицию, которая являлась

базисом для формирования украинской государственности в конце Первой мировой войны.

Режим большевиков в России действовал исходя из рациональных соображений, июльские тезисы В.И. Ленина от 1920 г. были ответом на концепцию восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. Это означает, что правительство РСФСР рассматривало и альтернативные экспорту диктатуры пролетариата варианты внешнеполитической стратегии. Тем не менее начиная с конца 1918 г. произошло столкновение принципов государственного строительства в Восточной Европе в связи с попытками РСФСР вернуть наследие Российской Империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтурина А.Ю. Национальные правительства в России и «русский вопрос» на Парижской мирной конференции 1919 г. // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. ст. / отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов, А.В. Бодров, А.А. Малыгина. СПб., 2017. Вып. 4. С. 323–337.
2. Бутырская И.Г. Версальско-Вашингтонская система международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 4. С. 96–103.
3. Васильева Е.В. По пути демократизации: проект кадеты Г.К. Гинса по реформированию системы власти в Сибири в правление А.В. Колчака // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 24–31. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.9.29081
4. Глушков Д.А. История решения германского вопроса // SCIENCE TIME. 2016. № 7 (31). С. 50–56.
5. Зайнутдинов Д.Р. «Положение о временном устройстве государственной власти» от 18 ноября 1918 г. как часть неписаной конституции Белой России // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2 (89). С. 3–9.
6. Мотылев В.В. Программы президентов США. Вудро Вильсон // Экономический журнал. 2014. № 1 (33). С. 26–35.
7. Нам И.В., Наумова Н.И. Карпато-русская проблема на Парижской мирной конференции (1919 г.) // Русин. 2018. № 3 (53). С. 172–192.
8. Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / пер. с нем. и комм. Л.В. Ланника. М., 2014. С. 176–178.
9. Портнягин Д.И. Британская дипломатия на Парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник СПбУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2009. Вып. 3. С. 162–169.
10. Пученков А.С. «Даеть Варшаву!»: из истории советско-польской войны 1920 г. // Новейшая история России // Modern history of Russia. 2012. № 2. С. 24.
11. Светлов В.А. Версальская система международных отношений как исходная причина Второй мировой войны (структурный анализ) // Научные труды SWORLD. 2015. № 1. С. 31–34.

³⁴ См.: Norman D. Lloyd George and Poland, 1919–20 // Journal of Contemporary History. 1971. Vol. 6. No. 3. P. 134, 135.

³⁵ См.: ibid. P. 136, 137.

12. Сидоров А. Революции 1917 г. в России и Версальско-Вашингтонская система: противоречия и альтернативы // *Международная жизнь*. 2018. № 11. С. 113–131.
13. Троцкий Л.Д. *Моя жизнь*. М., 2014. С. 444.
14. Уткин А.И. Версальский мир и Россия // *Свободная мысль*. 2009. № 4. С. 113–124.
15. Шаццло В.К. Версаль и Германия: цена поражения // *Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны*. М., 2013. С. 92–97.
16. Шишкин В.А. (ред.) *Интервенция на Северо-Западе России (1917–1920 гг.)*. СПб., 1995. С. 129.
17. Яшкова Т.А. Возрождение «Санитарного кордона» // *Univsum: общественные науки*. 2014. № 7 (8). С. 1–7.
18. Elcock H.J. Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919–1921 // *Historical Journal*. 1969. Vol. 12. No. 1. P. 137–141, 143–146, 150–152.
19. Norman D. Lloyd George and Poland, 1919–20 // *Journal of Contemporary History*. 1971. Vol. 6. No. 3. P. 134–137.
20. Wargelin C.F. A High Price for Bread: The First Treaty of Brest-Litovsk and the Break-up of Austria-Hungary, 1917–1918 // *The International History Review*. 1997. Vol. 19. No. 4. P. 761, 766, 775, 776, 778.
21. White J.D. National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918–19 // *Europe-Asia Studies*. 1994. Vol. 46. No. 8. Soviet and East European History. P. 1359–1367.
6. Motylev V.V. Programs of the presidents of the USA. Woodrow Wilson // *Economic Journal*. 2014. No. 1 (33). P. 26–35 (in Russ.).
7. Nam I.V., Naumova N.I. The Carpathian-Russian problem at the Paris Peace Conference (1919) // *Rusin*. 2018. No. 3 (53). P. 172–192 (in Russ.).
8. Description of the post-war battles of German troops and Freikorps. Withdrawal of troops from the East / transl. from German and comm. L.V. Lannik. M., 2014. P. 176–178 (in Russ.).
9. Portnyagin D.I. British diplomacy at the Paris Peace Conference of 1919 // *Herald of SPbU. Ser. 6. Political Science. International relations*. 2009. Issue 3. P. 162–169 (in Russ.).
10. Puchenkov A.S. “You give Warsaw!”: from the history of the Soviet-Polish war of 1920 // *Modern history of Russia // Modern history of Russia*. 2012. No. 2. P. 24 (in Russ.).
11. Svetlov V.A. Versailles system of international relations as the initial cause of the Second World War (structural analysis) // *Scientific papers SWORLD*. 2015. No. 1. P. 31–34 (in Russ.).
12. Sidorov A. Revolutions of 1917 in Russia and the Versailles-Washington system: Contradictions and Alternatives // *International life*. 2018. No. 11. P. 113–131 (in Russ.).
13. Trotsky L.D. *My Life*. M., 2014. P. 444 (in Russ.).
14. Utkin A.I. The Versailles world and Russia // *Free thought*. 2009. No. 4. P. 113–124 (in Russ.).
15. Chatzillo V.K. Versailles and Germany: the price of defeat // *The Great War of 1914–1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War*. M., 2013. P. 92–97 (in Russ.).
16. Shishkin V.A. (ed.) *Intervention in the North-West of Russia (1917–1920)*. SPb., 1995. P. 129 (in Russ.).
17. Yashkova T.A. Revival of the “Sanitary Cordon” // *Univsum: Social Sciences*. 2014. No. 7 (8). P. 1–7 (in Russ.).
18. Elcock H.J. Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919–1921 // *Historical Journal*. 1969. Vol. 12. No. 1. P. 137–141, 143–146, 150–152.
19. Norman D. Lloyd George and Poland, 1919–20 // *Journal of Contemporary History*. 1971. Vol. 6. No. 3. P. 134–137.
20. Wargelin C.F. A High Price for Bread: The First Treaty of Brest-Litovsk and the Break-up of Austria-Hungary, 1917–1918 // *The International History Review*. 1997. Vol. 19. No. 4. P. 761, 766, 775, 776, 778.
21. White J.D. National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918–19 // *Europe-Asia Studies*. 1994. Vol. 46. No. 8. Soviet and East European History. P. 1359–1367.

REFERENCES

1. Bakhturina A. Yu. National governments in Russia and the “Russian question” at the Paris Peace Conference of 1919 // *World War I, the Versailles system and modernity: collection of articles / ed. by I.N. Novikov, A. Yu. Pavlov, A.V. Bodrov, A.A. Malygina*. SPb., 2017. Issue 4. P. 323–337 (in Russ.).
2. Butyrskaya I.G. The Versailles-Washington system of international relations // *National security and strategic planning*. 2014. No. 4. P. 96–103 (in Russ.).
3. Vasilyeva E.V. On the path of democratization: the project of cadet G.K. Gins on reforming the system of power in Siberia during the reign of A.V. Kolchak // *Genesis: historical studies*. 2019. No. 9. P. 24–31. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.9.29081 (in Russ.).
4. Glushkov D.A. The history of the solution of the German question // *SCIENCE TIME*. 2016. No. 7 (31). P. 50–56 (in Russ.).
5. Zaynutdinov D.R. “Regulations on the temporary structure of state power” dated November 18, 1918 as part of the unwritten Constitution of White Russia // *Siberian Legal Bulletin*. 2020. No. 2 (89). P. 3–9 (in Russ.).

Сведения об авторах

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич — доктор политических наук, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии Российской академии наук: 117218 г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; ведущий научный сотрудник Управления по научно-исследовательской деятельности Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет); 109004 г. Москва, Земляной вал, д. 73; профессор Департамента инновационного менеджмента в отраслях промышленности Инженерной академии Российского университета дружбы народов; 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Researcher ID: AAS-7807-2020
Scopus Author ID: 56610014800
РИНЦ ID: 319114
ORCID: 0000-0002-0811-0058

ПОПОВ Григорий Германович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения военной экономики Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС; 119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1; старший научный сотрудник Управления по научно-исследовательской деятельности Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет); 109004 г. Москва, Земляной вал, д. 73
ORCID: 0000-0002-3060-5030

ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович — доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 125993 г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
ORCID: 0000-0001-9385-8548

Authors' information

ERMAKOV Dmitry N. — Doctor of Political Sciences, Doctor of Economics, Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for World Politics and Strategic Analysis of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences: 32 Nakhimovsky Ave., 117218 Moscow, Russia; Leading Researcher of the Department for Research Activities of Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University); 73 Zemlyanoy Val, 109004 Moscow, Russia; Professor of the Department of Innovation Management in Industries of the Engineering Academy of the Peoples' Friendship University of Russia; 6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

POPOV Grigory G. — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Military Economics of the School of Actual Humanitarian Studies of the RANEPa; 82, bld. 1 Vernadskogo Ave., 119571 Moscow, Russia; Senior Researcher of the Department for Research Activities of Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University); 73 Zemlyanoy Val, 109004 Moscow, Russia

PAVLIKOV Sergey G. — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Ave., 125993 Moscow, Russia